

с любым приближением показать анонимический материал на карте в поисковой системе Google (карта сопровождается данными аэрофотосъемки), каждому символу на карте соответствует электронная карточка.

Надеемся, что Словарь микротопонимов Моравии и Силезии ознаменует важное начинание в рамках не только чешской, но и общеславянской ономастики.

Е. В. Шабалина  
Екатеринбург

### **Половина и полтора в русской и польской языковой картине мира**

Числовые показатели 0,5 и 1,5 не вписываются в бытовое представление о «нормальных» числах (к которым относятся, прежде всего, числа натуральные), поэтому соответствующие им дробные числительные рус. *половина*, *полтора* и польск. *połowa*,  *półtora* заключают в себе смысловой потенциал «аномальности».

Этот потенциал реализуется в лексемах и фразеологических сочетаниях, в которых числовой показатель не указывает на конкретное количество, а становится показателем оценочного отношения к объекту, ср. рус. литер. *половинчатый* и польск. *na pół* ‘неполный, недостаточный’, рус. амур., брян. *полтора Ивана* ‘об очень высоком человеке’.

Смысловое наполнение, характерное для лексики и фразеологии с компонентом *пол/полтора*, определяется формулой 1 +/- 0,5, где 1 – это некая нормативная целостность, а 0,5 – тот количественный показатель, который прибавляется к норме или же отнимается от нее. Это приводит к развитию коннотаций недостаточности или избыточности, ср. рус. карел. *и в полуглазе (сна) нет* ‘об отсутствии желания спать’, сиб. *половинкин сын* ‘ребенок, рожденный вне брака’; омск. *на полсохи* ‘мало, недостаточно’; польск. *wyglądać jak półtora nieszczęścia* <выглядеть как полтора несчастья> ‘выглядеть несчастным, нездоровым и т. п.’, *półuczucie* <получувство> ‘смутное чувство, неясное ощущение’: «Tylko zmysły żyją pełnym życiem, a serce zna tylko półuczucia» <Только ум живет полной жизнью, а сердцу знакомы лишь смутные чувства>.

Лексемы и идиомы с компонентом *пол-* могут указывать на аномалии, затрагивающие органы речи и слуха, а также выполняемые ими функции: рус. литер. *слушать вполуха* и польск. *śluchać półuchem* ‘слушать невнимательно, отвлекаясь’; рус. литер. *говорить вполголоса* ‘тихо, не во весь голос’, рус. карел. *говорить с полпротика* ‘то же’; польск. *mówić półgębkiem* (‘говорить полуртом’) ‘говорить осторожно, вполголоса’, ‘неотчетливо, непонятно, отрывочно’, ‘несмело’; польск. *półgłówek* (‘полуголовок’) ‘дурак, полоумный’; рус. сарат., иркут., пенз. *полорукый* ‘о неловком человеке, ничего не умеющем делать; криворукий’, костр. *полуручье* ‘о человеке, у которого все валится из рук’. Как видим, «неполноценность» органа или недостаточное его функционирование приобретает статус оценочной

характеристики человека. В некоторых из русских примеров (типа *полорукий*) возможна контаминация корней *полу-* и *поло-* на основании общей семантики каритивности: как *половина*, так и *полый* способны транслировать представление о неполноценности и ущербоности объекта.

В отдельную группу выделяется лексика и фразеология, описывающая интеллектуальные качества человека. В данном случае дробный числовой показатель становится маркером умственной неполноценности, ср. рус. арх. *половинный дурак*, *половина дурака* 'о глупом человеке', ярсл., костр., волог. *полубелый* 'глупый': «Полубелый, половины ума нет», арх. с *полупёхом* 'о человеке со странностями', *полдичь* 'придурь'; литер. *полоумный* 'о глупом, недалеком человеке'; польск. *półhetkowy, głowa półhetkowa* 'о глупом человеке' (*het* 'очень давно'; 'очень далеко'), *półwariat* 'об умственно неполноценном человеке' (*wariat* 'сумасшедший').

Кроме того, корень *пол-* может наделяться семантикой переходности, промежуточности, ср. рус. новосиб. *половинная ягода* 'недозревшая ягода', литер. *полуцутя* и польск. *półzartem* 'с оттенком шутки', *półuśmiech* 'полуулыбка', *półbabe* 'женщина, приближающаяся к зрелому возрасту'. Затем такого рода переходность получает оценочное наполнение и интерпретируется как неполноценность, фиктивность, ср. рус. литер. *полуграмотный* и польск. *półanalfabeta* 'малограмотный человек', рус. литер. *работать вполсилы* 'работать слабее, менее эффективно, чем можно было бы', *полусвет* 'среда женщин легкого поведения, подражающих жизни высшего общества, света', *дама полусвета* и польск. *dama z półświatka* 'женщина легкого поведения, проститутка'; *półcnota* («полудобродетель») 'добродетель незначительная или подозрительная; (перен.) недостаточно добродетельная женщина'; рус. нижегор. *продавать (скот) вполовину* 'продавать (скот) с хитростью, так, чтобы новые хозяева не получали пользы от скотины'.

Следует отметить, что в русском языке слово *половина* может выступать как эвфемистический заместитель обозначения объекта: рус. пск. *нечистая половина, нелёгкая половина* 'о человеке, вызывающем раздражение, гнев'. Такого рода идиоматические сочетания поддерживают представление о дуалистическом устройстве мира, при котором два объекта рассматриваются как различные (нередко противопоставленные друг другу) составляющие единого целого: рус. олон. *другая половина* 'домовой (в суеверных представлениях)', пск. *войти в ту половину* 'умереть' (как видим, идея дуальности распространяется также на сферу традиционных культурных представлений). Думается, что сходная идея просматривается в рус. литер. (*вторая*) *половина, половинка* и польск. *połowica* 'о жене/муже, возлюбленной/возлюбленном'.

Говоря о числительном *полтора*, следует отметить, что оно способно выражать две противоположные идеи – избыточность и недостаток – в зависимости от тех денотативных сфер, в которых функционирует, ср. рус. литер. *полтора человека, полторы калеки* 'о ничтожном количестве людей', соликам. *полторы-тарары* 'очень мало', рус. фольк. *полтора ведра* 'о большом количестве какого-л. питья': «...Наливай-ко чашу зелена вина. Ты не в малую стопу – да полтора ведра».

В идиомах, описывающих внешний вид человека, числительное *полтора* приобретает семантику телесной избыточности: рус. горьк. *полторы Татьяна* 'о толстой

неповоротливой женщине», *полтора Степана, полторы Матрёны* ‘о человеке высокого роста’: «У тебя Иван, рост как раз полторы Матрены будет»; «Сын был молод, а вытянулся, что полторы Матрены».

Идея полуторности как телесной избыточности обладает потенциальной возможностью перехода из сферы физической в сферу ментальную и духовную. Ср. в идиолекте Анны Ахматовой: выражение *полтора кота*, по воспоминаниям А. Наймана, употреблялось Ахматовой применительно к Иосифу Бродскому и подчеркивало богатство его духовного мира.

Т. В. Шалаева

Москва

### К этимологии русского *лнить*

Для русского глагола *лнить* и его соответствий в славянских языках предлагаются различные этимологии. Большинство ученых склонно видеть в них продолжение индоевропейского корня *\*lei-* ‘слизистый; гладкий’ [ЭССЯ, 15, 110 – с литературой] или *\*lei-* ‘уходить, исчезать; никнуть, вянуть’ [ЭССЯ, 14, 202–203 – с литературой].

Ж. Ж. Варбот высказывает гипотезу о его возможных собственно славянских истоках. Она развивает мысль С. Младенова о вероятном родстве слав. *\*lin-* с и.-е. *\*lei-* ‘лечь’ и полагает, что этот корень мог появиться в результате переразложения в основе праслав. *\*linqti*. Возникновение значения она связывает с представлением о линьке как о выпадении, осыпании волос [Варбот, 1972, 153–155].

Ниже предлагаются дополнительные аргументы в поддержку этой версии. В славянских языках производные от глагола *\*liti* имеют значение ‘сыпать(ся)’: ср. рус. диал. *луть* ‘сыпать’ [СРГК, 3, 131], польск. *zalić, zalewać* ‘засыпать, забрасывать’ [Warsz., 8, 145–146], с.-хорв. *próliti* ‘просыпать’ [RJA, 52, 344]. Та же семантика известна и лексемам, принадлежащим к синонимичным словообразовательным гнездам:

*\*tekti* – рус. диал. южн., тамб. *мочить* ‘сыпать, просыпать’ [Даль, 4, 422], укр. *текти* ‘сыпать(ся) (о хлебе на корню)’ [СУМ, 10, 59], блр. *мочицьца* ‘сыпать(ся) исподволь’ [Носович, 638], польск. *wytoczyć* ‘высыпать (зерно)’ [Warsz., 7, 1081], с.-хорв. *rasteći se* ‘рассыпаться’ [RJA, 56, 283];

*\*plyti* – рус. диал. краснаяр. *плáвиться* ‘сыпать(ся)’ [СРГСК, 230], блр. диал. *напыльць* ‘осыпаться, начать осыпаться’ [Юрчанка, М–Р, 208], сербохорв. *plivati* ‘рассыпаться (о волосах)’ [RJA, 43, 68–69];

Среди них обнаруживаются лексемы со значениями, напрямую связанными с выпадением волос, шерсти, облезанием кожи и т. д. Ср. рус. диал. *сплыть* ‘вылезти, вылинять’ [СРГК, 6, 258], волог. *вытечь* ‘вылезть, выпасть’ [СГРС, 2, 265].

Что касается структурной составляющей этимологии Ж. Ж. Варбот, то общее и праславянское происхождение *\*linoti* доказано [ЭССЯ, 15, 112], к тому же в славянских языках есть глаголы вторичного происхождения, образованные от этой формы с переразложением в основе: с.-хорв. диал. *лньати, льньати* ‘лечь, течь,